

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: 33-х летний девственник

Вчера мне исполнился возраст Христа, а я по сей день пребываю в девственности. В отличие от девушек, определить мужскую девственность невозможно. Да и нет у неё такого названия. Мужественность? Вряд ли. Здесь это не подходит. Возмужание не характеризуется у мужчины, впервые совершившего половой акт с женщиной. Это несколько иное. Впрочем, я не об этом. Вероятно, читатели посчитают меня ущербным или того хуже: импотентом. Однако это не так. Да и с психическим здоровьем у меня всё в порядке. Справка даже имеется на всякий пожарный.

Не знаю почему, но к противоположному полу меня не тянет. Нет я не гей. Это меня тем более не интересует. Я не был и изгоем в школе, но после поступления в институт, меня стали чураться не только девушки, но и парни. Это потому, что я не пил горькую и не курил. Всё свободное время отдавал учёбе или самообразованию, спорту. Сидеть на шее у родителей мне не хотелось. Да и сыновние чувства я к ним никогда не питал. Наверное, по той же причине: странных свойств моей натуры. В конечном счёте становясь изгоем, эдакой белой вороной в чёрной стае, отделился от общества.

Человек стадное животное. Ему нужны друзья, соратники, любимые. Мне этого ничего не надо было. Я вполне самодостаточен. Вероятно, вам покажется, что я был эгоистом? Ничуть не бывало. Я не стремился к материальным благам. Был неприхотлив к еде. В одежде считал главным — удобство. Никогда никому не завидовал. И не чувствовал ни в ком превосходства или наоборот в чём-то недостатки у себя. Я не был ни уродом, не лощёным красавцем. Мой рост был не маленьким, но и высоким меня назвать нельзя. Худобой никогда не страдал, но и лишний вес обходил меня стороной. Я был достаточно мускулист, но в бодибилдеры не годился.

Девушки, женщины завидев меня впервые, находили во мне приятного во всех отношениях молодого человека лет на пять, а то и на десять младше. Но узнав сколько мне на самом деле лет и то что я девственник, старались побыстрее расстаться. Кроме одной. Мы были знакомы с ней ещё со школьных лет. Класа с 5-го. Она периодически врвалась в мою жизнь, как вихрь. Иногда на несколько дней, оставаясь у меня ночевать. Особенно когда ссорилась со своими мужьями. Они менялись с завидной периодичностью. Более двух лет с ними она прожить не могла. Вероятно, она считала меня другом? Впрочем, я как бы считал её подружкой.

Как-то был у меня период с квартирой. Нужны были деньги. Большие по моим меркам, деньги. Я позвонил подруге. На следующий день она пришла и мы пошли с ней в банк... конечно я отдал. Не сразу и без процентов. Но это явилось разрушением одного из её браков. Иногда у неё возникала потребность во мне и я был готов разбиться в лепёшку, по мере своих возможностей, чтобы помочь ей... и помогал. Однако мы могли не видеться и не созваниваться много лет.

Приходила она, обычно с бутылкой спиртного и, напившись рассказывала о своей никчёмной жизни и что она никогда не кончает и приходится притворяться.

— Вот не поверишь, — рассказывала Даша, — у меня было столько мужчин, что пальцев не хватит ни на руках, ни на ногах. И ни один, веришь, ни один не довёл меня до оргазма.

— А что сказал врач? — Внимая подруге, спросил я.

— Сказал, что всё нормально, — пьяненько усмехнулась шепутная девица, — я попробовала это с женщинами, несколько раз вызывала к себе домой проститутов, пообещав им золотые горы, но результат был ноль! — Скорчив кислую мину и изготавив из двух пальцев фигуру, символизирующую ноль, женщина откровенно зевнула, видимо собираясь спать.

Внезапно, вероятно трезвая мысль посетила её пьяную голову и, стукнув ладонью по моей коленке, она усмехнувшись, сказала:

— Слуууууушай! Вовчик, а давай я тебе целку порву! Сколько тебе в девках ходить?

— Даша, мы уже с тобой это обсуждали, и ты знаешь ответ. К тому же ты пьяна. Давай-ка я отнесу тебя спать.

— Отнеси! — протягивая свои ручки ко мне, готовая совершить ритуал, ставший обязательным в дни наших редких встреч, сказала уже сильно окосевшая девица.

Росточка она была небольшого, вес едва был больше молодого барашка. Я мог бы унести её на одной руке. Но делал не так: уложив на руки, как малое дитё, отнёс в другую комнату, где она предварительно постелила себе ложе. К слову, я этой комнатой практически не пользовался. Она как бы была закреплена за Дарьей. В шкафу даже висел женский халат и какие-то дамские принадлежности. На прикроватной тумбочке с зеркалом её, позабытые с прошлого раза, сигареты с зажигалкой и какие-то инструменты для женской соблазнительности: помада с разнообразными флакончиками и тубиками.

Я совершенно был не против её проживания в моей квартире, на время семейных кризисов. Обычно это продолжалось от недели до двух, редко до месяца. Неудобств она мне не доставляла, скорее наоборот, мыла и прибирала всю квартиру, готовила еду. Единственно, что меня чуть-чуть напрягало — это постоянные попытки соблазнить меня. Вероятно, её женской сущности было очень важно лишиться меня невинности, чисто для самоутверждения и уверенности в своей неотразимости.

Аккуратно разоблачив женщину и по обыкновению никак чувств к ней не изведав, уложил её в постельку. Она уже спала. Алкоголь действовал на неё усыпляюще. Быстро прибрав раскардаш на кухне, тоже завалился спать. Сплю я чутко. Даша проснувшись, тихонько прошествовала в душ, вернувшись оттуда, залезла ко мне под одеяло и тут же уснула, уткнувшись мне под бочок. Сделав вид, что не заметил её поползновений, тоже продолжил спать. Следует отметить, что хоть и на дворе было лето, но ночи холодные. Вероятно, она замёрзла и, чтобы согреться приползла ко мне.

Утром я был разбужен от прикосновений шаловливой ручки, елозящей в моей промежности. Подруга мышкой просунула свою нежную ручку ко мне в трусы и ласково поглаживала моего мышонка. Конечно у меня встал. Повторюсь: не стоит думать, что я импотент, но и частой эрекцией я не страдал. Точнее мне это не нужно было. Иногда так продолжалось много лет. В этот раз он встал и это было приятно. Нет это не было сексуально и эротично для меня. Просто приятно. Думаю, никакой разницы не было бы: примись она гладить мне грудь или живот. Правда там вставать нечему. Но ощущения точь-в-точь. Немного приятно, самую капельку.

Открыв глаза моему взору представилась умильная мордочка моей подруги. Глаза ей были закрыты, на лице блуждала ехиднёнькая, ведьминская улыбочка. Она явно притворялась спящей. Но между тем наслаждалась своими действиями и поползновениями.

— Что ты делаешь? — грубо сказал я, — и не фиг притворяться, что ты спишь!

— Ах! — воскликнула Даша и открыла сонные глаза, — что я тут делаю? Зачем ты уложил меня рядом с собой? Я девушка скромная! — она даже чуть покраснела.

Проследив за своей шаловливой ручкой, скромница тут же выдернула её и прижала к своей груди, будто защищая своё целомудрие, и не она несколько минут назад совершала свои поползновения, а я пытался её соблазнить.

— Не, хватит уже, — усмехнулся девственник, — ты ночью тихонечко сходила в душ, а потом приползла ко мне под бочок. Я не стал делать из этого трагедию, мы всё же друзья и позволил тебе пригреться, а ты воспользовавшись моей благосклонностью, вновь пытаешься меня разморозить.

— Ну милый мой дружок, — наверное мне приснился какой-то эротический сон? — Захлопала невинными глазками подружка, — Я была изрядна пьяна и ничего не помню. Поверь — для меня это тоже является шоком — оказаться в постели с мужчиной, с которым у меня ничего, никогда не было.

— Поверю конечно, — сказал я, — давай-ка пьянчужка марш на кухню готовить завтрак.

— Ах! Моя прелесть. Я чувствую себя виноватой пред тобой. Позволь принести тебе кофе в постель вместе с завтраком?

— Не позволю, — сказала её прелесть, — брысь в ванную. Иначе я тебя сам сейчас накормлю.

— Ой только не это! — возмутилась подружка и брыснула в ванную.

Следует отметить, что Даша, порою, подвизалась на театральной сцене. Поэтому её велеречивость мне была понятна. Готовил я вполне сносно, но Даша считала, что это чисто женская prerogative. И поэтому стоять у плиты и держать половую тряпку в руках мужчине не дозволялось. Подозреваю, что мы были бы идеальной парой, если бы я не был девственником, а она бы всегда кончала. Её это сильно напрягало. Как своя ущербность, так и моя, хотя своей ущербностью я это не считал.

Пока я прибирал постель в отведённое ей место, совершая каждодневный ритуал, девица оккупировала кухню, готовя там что-то вкусненькое. Признаться я не привык плотно завтракать, но Даша ломала мои устои. Впрочем я не был против. Готовила она изумительно. Каждый раз это было новенькое, неизведанное. Даже кофе как-то иначе, раз за разом по новому.

На сей раз в узкой вазе стояла тёмно-бардовая роза в соседстве с початой вчерашней бутылкой виски с симпатичными головами белых лошадок на этикетке. Похмелья у подруги не бывало и по утрам она не отдавала дань Бахусу. А откуда взялся цветок, мне было тем более непонятно. Вчера его не наблюдалось. В тарелках лежали маленькие котлетки и искусно выполненные розочки из, кажется, толчёной картошки, в центре имеющей бордовый, как роза, соус. Всё выглядело достаточно красиво, изящно, что вкушать сие произведение искусства, казалось кощунством.

— В честь чего праздник? — показывая взглядом на цветок, поинтересовался я.

— Не скажу, — усмехнулась подруга, — если ты, конечно не выпьешь со мной.

Затем она разлила спиртное по бокалам. По традиции, я поднимал бокал, даже произносил тосты, но понюхав отвратную жидкость, содрогаясь всем телом ставил бокал на стол, даже не пригубив его. В компании, зная мою такую особенность, меня не звали. Честно признаться, мне и самому там не нравилось. Наблюдать, как люди пьянели, а попросту становились полными идиотами и несли всякую ахинею, меня не прельщало. Чего не скажешь про Дашу. Мне нравилось смотреть, как она пьянеет. Становясь этакой маленькой девочкой времён

нашего знакомства в школе. С каждой рюмкой она скидывала себе пару лет. И когда превращалась в пятиклассницу, просилась на ручки к папочке, чтобы он отнёс её спатеньки в постельку. Возможно таким образом во мне пробуждался не реализованный инстинкт отцовства? Не знаю, не знаю.

Она прекрасно знала, что пить я не буду, но по традиции наполнила мой бокал. В юности, я несколько раз пробовал алкоголь. Но он на меня отвратно влиял. После пары рюмок, сильно разбалывалась голова. Оканчивалось это дикой тошнотой и рвотой. Одно время у меня была кличка: Лимонадный Джо. Но она не прижилась по причине того, что я чурался общества. Не знаю почему, но в этот раз я решил выпить. Предупредив подругу, что это может кончиться не так, как ей хотелось, произнеся тост: «За тебя... И пусть исполнятся все твои мечты!», — герой моего романа залил в своё горло адскую жидкость. Мне показалось, что я влил в себя расплавленный свинец. Жидкий металл опалив гортань пролился по пищеводу в желудок. Непривычный, не тренированный к таким действиям организм неадекватно отнёсся к таким издевательствам над собой. Острая боль пронзила мои внутренности. Подкатила дикая тошнота. Слезы градом посыпались из глаз. Подскочившая Даша, испуганно подала мне вилку с солёным огурцом, причитая: «Закусывай, закусывай!», — испугано взирала на отравленного ею же чуть ли не змеиным ядом.

Ухватив огурец с вилки, мой герой, стал его жевать со страшной силой будто это был антидот, спасающий от всех известных ядов. Признаться действие антидота сказалось незамедлительно. Адское пламя было тут же погашено. За место него в желудке разлилось приятное тепло. Тошнота отступила. В голове появилась некая ясность. Изменилось восприятие окружающей действительности. Кажется я опьянел. Свет предстал предо мной в ином свете. «Масло намазалось на масло и стало ещё маслянее». Идиотская улыбка опустилось на моё чело. Я увидел то, что до этого не видел. Ощутил то, что до этого никогда не ощущал. Мои чувства обострились. Мироощущения изменились.

Прямо передо мной стояла женщина. И какая женщина! Её симпатичное личико обрамляли пышные локоны прекрасных волос. Прелестная шейка переходила в милые плечики. Мой взгляд опускаясь ниже, обратил внимание на пышность её груди, почти не скрывааемых прозрачностью ткани ситцевого халатика.

Не обращая внимание на испуганное выражение её лица, ухватил за плечи и притянув к себе усадил на колени. Завтрак вождедея, когда же его будут поедать, затаил на нас обиду. Мы к нему не притрагивались. Я притрагивался к другому. Мои руку пролезли сквозь ткань халатика и стали гладить и пощипывать грудь женщины. Губы и зубы с языком не касались котлеточек. Они страстно целовали шейку, щёчки, облизывали и покусывали ушки женщины. Сильно ущипнув грудь своей подруги, мне представилась возможность услышать стон из её уст.

— Боже, Вовчик! Что на тебя нашло?! Больно же? Синяк будет!

— А мне приятно! — щипая её за вторую, рассмеялся я.

— Ай!! Ты сума сошёл! — раскраснелась девица, внезапно поворачиваясь ко мне и страстно целуя в губы, — Ещё! Ещё! Больнее! Пусть синяки будут!

Алкогольный дурман покинул мой воспалённый мозг, но восприятие этого Мира не изменилось. Взяв Дашу на ручки, унёс в её комнату. Там лишив её халатика, и трусиков: она обычно обходилась без лифчика, стал знакомиться с её телом. Мне хотелось этого. Меня трясло. Я вождедел женщину. Свою подругу. К которой не испытывал раньше никаких чувств.

Но не сейчас. Сейчас я хотел её, страстно целуя во все места, облизывая её затвердевшие сосочки, пальчики рук и ног, животик и попку. Я покусывал её плечики, коленки, щиколотки. Она стонала, выла и плакала. Добравшись, наконец до главного, стал со всею страстью вылизывать её писю. Скажите я был неумехой? А вот и нет! Я был лучшим любовником. Не знаю, кто в меня вбил эти знания, но в мастерстве делать куни, мне не было равных. Я вылизывал её так, как никто другой. Целуя и посасывая когда надо, где надо и столько, сколько требовалось. Её губки трепетали в экстазе. Любовная жидкость лилась рекой. Даша то стонала, то дико вопила, хватая меня за волосы, прижимая со всей силы моё лицо к своему лону. Наконец её проняло: она затряслась, как паралитик, как эпилептик в припадке. Это был оргазм. Настоящий оргазм, впервые полученный моей женщиной от кого? От девственника, который совершенно не понимал в этом ничего.

Это вы так думаете. Я иного мнения. Нет я не был пьян. Алкоголь давно покинул мою головушку. Но вероятно он что-то толкнул в ней, включил что-то, что было выключено до поры, до времени. Раскрыл мою чувственность. Разбил мою раковину. Содрал с меня кожу. Я вновь родился совсем иным человеком. И я дал то, нет теперь уже не подруге — своей женщине, о чём она мечтала все эти годы. Всю свою сознательную жизнь. Мечты её сбылись, но от избытка чувств она потеряла сознание.

Очнувшись, Даша вознамерилась мне вернуть долг. Её глаза блестели, как у львицы перед охотой. Она опрокинула свою жертву на спину и тут же оделась своей трепещущей вагиной на мой одеревеневший член. Конечно же он стоял, как железный кол. Долгие годы копившаяся в нём энергия не давала ему упасть всё это время, пока я награждал её своею любовью.

Далее, вероятно должны следовать описания, как я лишался девственности? Как я стонал и кричал от наслаждения? Кабы так. Мне было больно. Очень больно. Страшно больно. Никакого наслаждения я не испытывал. Даша, закрыв глаза, скакала на моём члене как сумасшедшая. Казалось, что дым пойдёт. Почувствовав, что мой кол превращается в мягкую колбаску, она взмолилась:

— Пожалуйста, пожалуйста! Дай мне кончить!

Собрав всю силу воли в кулак, я напряг то, что нужно было напрячь, запрятав боль куда подальше, дал ей кончить. Когда она открыла глаза после бешеного оргазма, который заставил её вопить, как оглашенную, то вместо улыбки на её лице появился страх и ужас. Её глаза закатились. Она вновь грохнулась в обморок при виде крови. Моей крови. Как в последствии оказалось я порвал себе уздечку. Оттого было так сильно больно и кровь просто залила всю простынь...

Вошедшие в мою квартиру двое людей в белых халатах были женщины. Одна опытная волчица, выдавшая виды и похлеще, чем залитый пах и ноги мужчины кровью. Другая, совсем недавно выскочившая из-за парты, кажется пожелала составить компанию Даше, закатив свои прекрасные глазки, вознамерилась грохнуться в обморок. Но профессиональная пригодность, тут же взяла верх. Она взяла себя в руки и прижав посильнее к себе мед саквояж, воззрилась на старшую, ожидая приказаний.

— Нашатырь, — бросила волчица команду младшей, делая вид, что не заметила её краткого малодушия.

Девушка пулей метнулась к возлежащей на окровавленных простынях, совершенно голой и бледной как эти простыни женщине. Я вызвал их именно из-за неё, а не из-за себя. Я

испугался. Она была слишком бледной и дышала поверхностно, что и пояснил работнице скорой.

— Почему так много крови? — поинтересовалась старшая у мужчины запахивающего свою наготу в домашний халат, — впервые вижу, чтобы при потере девственности...

— Это я потерял девственность, а не она, — перебил я врача.

— Ах, вот оно что, — улыбка чуть тронула её губы, — покажите, — уже твёрдо сказала она. Внезапно сильно застеснявшись, я вновь пояснил, что со мной всё в порядке. И вызвал скорую опасаясь за жизнь подруги.

— Чепуха! — Разозлилась женщина, — во избежание нежелательных последствий... просто покажите, я скажу, что вам дальше делать.

Сбежав быстренько в ванную, я сильно стесняясь всё же показал. Убедившись, что ничего страшного, она наложила марлевую повязку, сказав при этом, что мне страшно повезло и до свадьбы заживёт. У молодых людей, на вроде меня такое часто бывает.

— Мне 33 года, — пояснил я, — позавчера исполнилось, — добавил, ещё не собиравшейся жениться.

— Поздравляю! — мягкая улыбка тронула губы женщины.

Вкратце пояснив, что я должен делать в дальнейшем, чтобы такого не повторялось, она начала делать записи о вызове.

Моя нынешняя любовница, а не подруга, очнулась сразу же, как только ватка с нашатырём приблизилась к её прелестному носику. Быстро оценив создавшуюся ситуацию, грохаться вторично в обморок она не собиралась зато покраснела, как простыни, на которых возлежала в луже крови. Запахнувшись в валяющийся тут же халатик, она сбежала в другую комнату и пребывала там, пока её не позвали для дачи показаний о совершённом ею преступлении.

Когда мы остались одни, Даша разревелась и стала корить себя, какая же она эгоистка.

— Перестань сейчас же! — разозлился я, — Всё хорошо! Ты виновата лишь в том, что хочется мне кушать, а завтрак давно остыл. К тому же ты не рассказала мне свой секрет.

— Какой секрет? — удивилась моя любовница.

— В честь чего праздник? — Вновь задал вопрос её любовник.

— Ах это... — сладко улыбнулась счастливица, — в честь твоего 33-х летия, в честь твоего дня рождения. Лучше поздно чем никогда. Разве нет?

— А почему ты не устроила его вчера?

— Вчера я была расстроена, тем, что ушла от своего бывшего, — нахмурилась она, вероятно вспомнив, как это было.

— А сейчас?

— Сейчас счастлива! — Воскликнула львица и запрыгнула на меня, обняв за плечи, обхватив ногами, стала в исступлении целовать моё лицо, приговаривая при этом, — Мой! Мой! Теперь никому не отдам! Пусть только попробуют! Убью сразу!

Я был просто шокирован от таких её слов. Но поцелуи были горячи и такие страстные, что я вновь стал возбуждаться. Вероятно это отразилось на моём лице. Даша тут же оставила меня в покое и дико извиняясь сбежала на кухню.

Через три минутки виновник торжества был туда зазван и празднование продолжалось. Правда бутылка со спиртным была заменена Швепсом